

ISSN 0130-1640

ЗНАНИЕ- СИЛА 4/90





**ЗНАНИЕ —
СИЛА 4/90**

Ежемесячный
научно-популярный
и научно-художественный
журнал для молодежи

Орган ордена Ленина
Всесоюзного общества
«Знание»

№ 4(754)
Издается с 1926 года

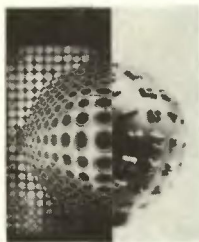
**И. о. главного
редактора**
Г. А. Зеленко

Редколлегия:
Л. И. Абалкин
А. П. Владиславлев
Б. В. Гнеденко
Г. А. Заварзин
В. С. Зуев
Р. С. Карпинская
И. Л. Кнунянц
П. Н. Кропоткин
А. А. Леонович
(и. о. зам. главного
редактора)
Н. Н. Моисеев
В. П. Смирла
Н. С. Филиппова
К. В. Фролов
В. А. Царев
Т. П. Чеховская
(ответственный
секретарь)
Н. В. Шебалин
В. Л. Янин ©

«Знание — сила», 1990 г.

*Догадаться, что роднит
арбуз, фрагмент картины
В. Вазарелли «Вега-200»
и шрифтоноситель
буквопечатающего аппарата,
нетрудно — их сферическая
форма. Отчего она
так часто появляется
на страницах этого номера
журнала, читайте в заметке
«Шарики хвалят»*

На первых страницах
обложки — композиция
О. Маликова.



ВРЕМЯ И МЫ

В. Рассадин, кандидат экономических наук

Из одной трубы выливается...

На всех этапах социалистического строительства в СССР советская статистика играла активную роль в разработке народно-хозяйственных планов, в систематическом контроле за их выполнением, в разработке важнейших мероприятий экономической политики, повседневно в руководстве народным хозяйством со стороны центральных и местных государственных органов.

Статистический словарь, Москва, 1965 год

Введение в статистику

Необычайно широк, по сегодняшним меркам, перечень печатных статистических изданий во времена нэпа. Ежегодник «Советский статистик», «Статистика труда», «Экономический бюллетень конъюнктурного института», «Месячные обзоры народного хозяйства газеты «Экономическая жизнь», «Известия Народного Комиссариата финансов», «Вестник промышленности, торговли и транспорта», «Информационный бюллетень Госплана СССР», «Народное хозяйство (двухнедельный орган ВСНХ)», «Финансовая статистика»... Список далеко не полон.

Но с 1930 года картина резко меняется. Закрываются все вышеперечисленные и десятки аналогичных изданий. Ликвидируются Центральное бюро статистики труда и Центральный отдел статистики ВСНХ. Не только из жизни, но даже из энциклопедий и словарей исчезает сама профессия — статистика. Всю методологию организации учетно-статистических работ полностью монополизировал с 1931 года Центральное управление народнохозяйственным учетом при Госплане СССР.

В декабре 1932 года под благовидным предлогом определения размеров посевных площадей и урожайности создается Центральная государственная комиссия (ЦГК) при Центральном статистическом управлении. В нее входили 297 государственных межрайонных комиссий. На самом деле ее задачей было доведение коллективизации до крайних пределов. Одно из средств — снабжение соответствующих органов информацией о нарушениях статьи 107 Уголовного кодекса тех лет — о спекуляции хлебом. Она была введена одновременно с образованием комиссии. И вряд ли такое совпадение — случай-

ность. Полная ликвидация свободной торговли продукцией крестьянского труда и изъятие так называемых хлебных излишков составляли единую цель как комиссии, так и статьи 107.

Когда эта цель была полностью достигнута, торговать стало некому и нечем, то в начале 1937 года ЦГК ликвидировали, а статью 107 приспособили к «борьбе со скупкой облигаций массовых госзаймов по резко пониженным против номинала ценам» (Разъяснение Верховного суда Союза ССР от 28 октября 1935 года). Статистика с помощью соответствующих органов усердно надзидала за порядком размещения госзаймов. «В 1938 году подписка на Заем Третьей Пятилетки составила 5 миллиардов 887 миллионов 390 тысяч рублей — превышение на 887 с лишним миллионов. Подписка на Заем Третьей Пятилетки в 1939 году превысила установленную сумму займа (6 миллиардов рублей) на 1 миллиард 431 миллион 871 тысячу рублей» (Политический словарь, Москва, 1940 год).

Это даже не зазеркалье, это опрокинутый мир, в котором рядом с «давкой» в очередях за облигациями идет спекуляция ими — себе в убыток.

Статистический же феномен подобного явления состоит в том, что учет сверхпланового «потребления» облигаций по регионам, предприятиям и лицам был одновременно и отчетностью об уровне политической благонадежности.

Такое соединение статистических формуляров и статей Уголовного кодекса указывало на тесный союз государственных карательных и государственных статистических органов и было призвано, по Сталину, соединив теорию с практикой, дать трудящимся массам «уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий» (Политический словарь, Москва, 1940 год).

У непонятливых вырабатывали эти качества в лагерях. Были арестованы, в числе прочих, выдающиеся ученые-статистики Н. С. Четвериков, А. В. Чайнов, Н. Д. Кондратьев, В. Г. Громан, А. Л. Вайнштейн и другие, большинство из них погибло. Пал жертвой беззакония В. П. Милютин — управляющий ЦСУ СССР с 1928 по 1937 год, хотя сам он был ярким сторонником командного стиля в управлении хозяйством.

До 1933 года статистические органы определяли урожайность по фактическому амбарному сбору зерна, а с 1933 по 1939 год — по так называемой «нормально-хозяйственной урожайности». В отчет, ными словами, шло все,

что с земли вместе с мусором поднимали и на ссыпные пункты отвезли. А уж когда коллективизация чуть ли не за 100 процентов выплеснулась — с 1939 по 1953 год — урожайность рассчитывали по видовой оценке, то есть буквально на глазок. За неделю-две до сбора урожая уполномоченный обходил поля и определял, сколько чего с них будет собрано. Вот и гадай: не отсюда ли статистический рост валовой продукции зерна с 4,5 миллиарда пудов в 1928 году до 7,3 миллиарда в 1940 (публикация 1947 года). По последним же данным Госкомстата, фактически сбор за эти годы вырос меньше чем на 6 процентов, причем среднегодовые сборы зерновых в 1933—1937 годах были меньше, чем в 1928—1932 годы.

Так, шагая в ногу с тем временем, статистическая лавочка камуфлировала сталинскую коллективизацию, в соответствии с «Кратким курсом истории ВКП(б)», под глубочайший революционный переворот, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Любая правящая клика безразлична к внешней показухе. При этом статистике принадлежит не последняя роль. Отсюда мнимое раскаяние одного из подсудимых, проходившего по так называемому «делу контрреволюционной организации меньшевиков» (1931 год): «Вредительство в составлении проекта пятилетки. Вредительство выразилось в том, что рост продукции всех отраслей производства, взятый в совокупном статистическом выражении, на протяжении пятилетки 1927/28 — 1931/32 сознательно был запроектирован ниже, чем он оказался в действительности... Так, рост продукции на 1927/28 г. по сравнению с 1926/27 г. был сознательно запроектирован меньше, чем нужно было, то есть около 16,3 процента, в то время как, несмотря на это вредительство, он составил 23—24 процента...»

Но не в этом суть. Организаторы процесса не мелко плавали и понимали, что на статистике, как бы она злонамеренно ни искажалась, далеко не уедешь. Не было бы смысла городить огород на весь мир под столь незвучное сопровождение. Дирижерский перст нацелил обвинительное заключение по делу меньшевистской контрреволюционной организации Громана, Шера, Икова, Суханова и других на полный демонтаж ленинской новой экономической политики.

Подсудимых обвинили в том, что они требовали: